Возможности и перспективы использования лизинга в коммерческой деятельности

Никулин А.Ю., магистрант кафедры финансов, Российский университет кооперации, Мытищи, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции современного развития лизинговой сферы в России, вопросы применения лизинга для целей ускорения денежного оборота в современном обществе на базе укрупнения коммерческой кооперации, проблемы и перспективы расширения лизинговой деятельности в сложившихся условиях.

Ключевые слова: лизинг, инвестиционная деятельность, банковский капитала, коммерческая кооперация, совокупные потребности, экономический рост.

Opportunities and prospects for the use of leasing in commercial activities

Nikulin A.Yu., undergraduate student, Department of Finance, Russian university cooperations, Mytischi, Russia

Annotation. The article discusses trends of the modern development of the leasing sector in Russia, implementation of leasing for the purposes of accelerating cash-year revolution in modern society on the basis of the consolidation of the commercial co-operation, problems and prospects for expanding leasing activities in the current conditions.

Keywords: leasing, investment, Bank capital, commercial cooperation, aggregate demand, economic growth.

По итогам 2016 г. состояние российской экономики характеризовалось значительным сокращением инвестиционной активности в некоторых отраслях,

включая системообразующие – как на локальном уровне, так и в общенациональных масштабах. События последних 5-6 лет, такие как: продолжающийся глобальный финансовый кризис; введение взаимообратных санкций, включая экономические, между Российской Федерацией и лидирующими в плане накопленного промышленно-потребительского потенциала странами мира (Европейский Союз, США, Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия); возросшие в результате участия России в вооруженном конфликте на Ближнем Востоке военные расходы, финансируемые из государственного бюджета; продолжающиеся реформы в российской экономике, привели к структурным сдвигам в финансовой сфере.

Так, по данным Министерства по экономическому развитию России, по окончании 2016 г. общий экономический рост составил 1,1 %, в то же время производство инвестиционных товаров сократилось на 10,3 % в годовом измерении; наибольшие темпы падения показателя произошли в сегменте производства бетона, гипса и цемента (-12,9 %). В числе инвестиционных товаров растущая тенденция была отмечена только для пластмассовых плит, полос, труб и профилей, а также в части грузовых автомобилей и железнодорожного подвижного состава (табл. 1).

Таблица 1

Темпы роста производства инвестиционных товаров в Российской Федерации в 2016 г.[1], %

Вид инвестиционного товара	Темп роста
Промышленное производство	1,1
Производство инвестиционных товаров, в том числе:	-10,3
– изделия из бетона, гипса и цемента	-12,9
– машины и оборудования специального назначения	-12,3
– чугунные и стальные трубы	-11,4
– цемент, известь и гипс	-10,8
– строительные металлические конструкции и изделия	-4,6
– оборудование общего назначения	-4,1
– пластмассовые плиты, полосы, трубы и профили	4,5
– грузовые автомобили	18,6
– железнодорожный подвижной состав	21,0

[1] Инвестиционная активность в России // Аналитическая серия ИКСИ. – 2017. – 10 февраля (Выпуск 83 (180)). – Режим доступа: https://icss.ru/vokrug-statistiki/investiczionnaya-aktivnost-v-rossii

Согласно данным, которые приводит МВФ, Россия является аутсайдером среди развитых стран в части реализации инвестиций в основной капитал в относительных показателях: так, по итогам 2015 г. наибольшую активность в трансформации ВВП в основной капитал проявили другие участники группы BRICS: Китай (45,0 % ВВП) и Индия (32,4 % ВВП). В сравнении с прочими участниками указанной группы (ЮАР (20,8 %); Бразилия (19,3 %)), а также экономиками США (20,2 %) и ЕС (19,7 %) Россия (18,6 %)[2] явно проигрывает, что в перспективе отразится на ее дальнейшем отставании от других крупных экономик мира.

Так, в январе 2017 г. глава Счетной палаты России Т. Голикова заявила, что для отечественной экономики характерно неэффективное распоряжение бюджетными ресурсами, которые во многих странах являются одним из важнейших источников реальных инвестиций: «в настоящее время отсутствует взаимосвязь между тремя основными механизмами бюджетного инвестиционного финансирования: госпрограммами, федеральными целевыми программами и приоритетными проектами», – заявила главный аудитор страны. Указанная разобщенность приводит к неэффективному использованию бюджетных ресурсов, а также к ситуации, когда даже при всем уровне желания институтов развития освоить выделяемые бюджетные средства недоиспользование бюджетных ассигнований на цели стратегического развития экономики составляет около 30 % на начало каждого нового финансового года[3].

Вследствие указанных причин были пересмотрены приоритетные направления государственных расходов (прежде всего, финансируемых за счет средств федерального бюджета), переориентирование источников финансирования корпоративной деятельности на внутренние накопления.

В числе участников инвестиционного процесса наибольшая активность традиционно характерна для корпоративных субъектов, ориентированных на извлечение максимальной прибыли, что вынуждает их финансировать наиболее

[2] Инвестиционная активность в России // Аналитическая серия ИКСИ. – 2017. – 10 февраля (Выпуск 83 (180)). – Режим доступа: https://icss.ru/vokrug-statistiki/investiczionnaya-aktivnost-v-rossii
[3] Там же.

выгодные проекты и с минимальными временными задержками, так как каждый потерянный день недоиспользования имеющихся ресурсов, включая и финансовые, оборачивается упущенной выгодой.

Текущие потребности всех некорпоративных участников экономического процесса (государство, население, некоммерческие образования) на практике не могут достаточно быстро адаптироваться к новым условиям функционирования национальной экономики, так как при планировании и осуществлении расходов этими субъектами необходимо учитывать: действующее законодательство (в части расходования средств бюджетов бюджетной системы государства, внебюджетных фондов, субъектов, в оперативном управлении которых находятся объекты государственной/муниципальной собственности); принятые на себя субъектами обязательства (по финансовой поддержке утвержденных социальных, экономических, военных, международных и иных проектов); сложившийся уровень личных расходов граждан (по обеспечению тех или иных имеющихся потребностей).

Результатом несогласованности отмеченных тенденций как в бюджетном, так и в корпоративном секторах российской экономики, изменения общественных финансовых возможностей и уровня текущего потребления экономических ресурсов стало снижение объемов капиталовложений в реальный сектор экономики, что, в свою очередь, влечет за собой дальнейшее сдерживание темпов экономического роста. Как и прежде, номинальный темп роста российской экономики в большей степени связан с действием экстенсивных факторов и неспособностью ряда зарубежных потребителей в ближайшее время полностью отказаться от продуктов российского экспорта (прежде всего, сырой нефти и нефтепродуктов, а также природного газа).

Полемика по поводу путей выхода из сложившейся ситуации является объективной и даже необходимой, так как при разработке стратегии изменения финансового поведения участников экономической деятельности разного уровня и масштаба нужно учитывать разнонаправленность их интересов, дифференциацию накопленного экономического, кадрового, обязательственного и ин-

формационного потенциала, разницу в подходах к использованию научного и практического инструментария, технологизацию протекающих процессов и другие рамочные ограничения.

И здесь речь необходимо вести о готовности нескольких субъектов предпринимательской деятельности объединить свои усилия для достижения синергетического эффекта при сохранении хозяйственности независимости друг от друга. Ответом на вопрос о принципиальной основе такого сотрудничества может и должна стать коммерческая кооперация. Так, одна из определений кооперации звучит: «Кооперация – это добровольное объединение людей [лиц], верящих, что объединение усилий есть путь к общему благу. Чтобы кооперативные усилия давали наибольшие возможные результаты, необходимы единство цели и законченная организация[4].

В общем случае кооперация рассматривается на личностном уровне, основываясь на добровольном объединении продавцов, потребителей и пользователей рабочей и/или интеллектуальной силы (человеческого капитала) для достижения совокупного эффекта от деятельности большей, чем по отдельности. Для целей же решения макроэкономических проблем современной экономики нами предлагается применить понятие кооперации и для объединения корпоративных субъектов – в тех же целях.

На наш взгляд, одним из направлений увеличения общего объема инвестиций в реальный сектор экономики должна стать активизация инструментов направления ресурсов банковского и финансового секторов, зачастую испытывающих проблемы с повещенной ликвидностью вследствие высокого риска возможных вложений, в производственную и обслуживающую сферы экономики.

Рассматривая практику деятельности финансовых учреждений (коммерческие банки, негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные фонды), можно отметить, что уровень финансового левериджа указанных субъектов

[4] Кооперация. Теория, история, практика: Избранные изречения, факты, материалы, комментарии / Авт.-сост. К.И. Вахитов. – М.: Дашков и Ко, 2017. – С. 24.

значительно выше, чем у субъектов реального сектора экономики, так как свою деятельность они строят, как правило, на работе с привлеченным капиталом (клиенты, вкладчики, пайщики). Необходимость защиты интересов третьих лиц в инвестиционной деятельности в финансовой сфере обуславливает высокий уровень зарегламентированности стандартов проведения тех или иных профильных операций. Одним из ограничений осуществления инвестиций субъектами финансового сектора являются жесткие требования к уровню рисковости вложений; ведь чем негативнее тенденции трансформации национальной экономики, тем выше и риск возможных инвестиций, то есть потери капитала вкладчиков. В конечном итоге, банки и другие финансовые институты по объективным причинам вынуждены отказывать в удовлетворении заявок потенциальных заемщиков на получение заемного капитала.

В числе современных технологий обеспечения движения финансового капитала особое место занимается сфера лизинговых операций.

Отношения аренды различных предметов были известны еще в Древнем мире; первое документально подтвержденное упоминание об отношениях лизинга датируется 1066 г.; первая официально зарегистрированная лизинговая сделка была заключена в 1248 г.[5]

Будучи заимствованным для русского языка термином, «лизинг» происходит от англ. «to lease», что переводится как «сдавать в аренду или в наем». Гражданский кодекс Российской Федерации трактует лизинг как финансовую аренду, что делает эти понятия тождественными в российском праве[6].

В законодательстве же большинства зарубежных стран «лизинг» имеет более широкую трактовку, а «финансовая аренда» рассматривается лишь как одна из разновидностей лизинга. Первые лизинговые сделки в современном их понимании стали заключаться в середине XX в. французскими и американскими компаниями, в настоящее время операции стали нормой предпринимательской практики во всем мире, включая и Россию.

---

[5] Сычев С.А. История развития лизинга. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. - № 3 (31). – С. 289.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. 28.03.2017 г.). – Ст. 665.

В отечественной практике лизинговые операции регулируются нормами федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», в котором дается определение лизинга: «лизинг – совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга[7].

Глава IV указанного закона посвящена мерам государственной поддержки лизинговой деятельности, в частности: возможности разработки и реализации общегосударственной программы развития лизинговой деятельности в рамках общей стратегии экономического развития; перспективам создания специализированных залоговых фондов для целей активизации лизинговых операций с участием коммерческих банков; налоговым льготам различным субъектам лизинговой деятельности; и другим[8].

Делая ставку на перспективы развития лизинга в России, нужно указать на его отличительные особенности и преимущества перед другими методами трансформации капитала из финансовой сферы в реальный сектор экономики:

1. Для субъектов предпринимательской деятельности лизинг позволяет приобретать необходимое имущество (активы) высокой стоимости без одномоментного изъятия из хозяйственного оборота крупных сумм денежных средств.

2. Договор лизинга может предусматривать варьирующий характер лизинговых платежей с учетом множества факторов, связанных с особенностями производственного процесса у лизингополучателя и налогового менеджмента лизингодателя.

3. Как правило, предметом условного залога по договору лизингу выступает собственно предмет лизинговой сделки, что повышает степень защищенности интересов лизингодателя по сравнению с традиционным кредитором ссудной операции.

4. При должном уровне организации лизинговой деятельности специализированная организация одновременно с передачей предмета лизинга пре-

[7] О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ (ред. 16.10.2017 г.). – Ст. 2.
[8] Там же. – Ст. 36.

доставляет возможность качественного сервисного обслуживания предмета лизинга, что не всегда реализуемо в деятельности рядового лизингополучателя.

Как считают Адамов Н.А. и Пенчукова Т.А., развитию лизинга в российской экономике мешают как объективные для отрасли, так и уникальные для национальной экономики факторы. К числу объективных причин авторы относят высокие процентные ставки по коммерческому кредиту, низкий спрос на предметы лизинга, а также малый уровень капитализации лизинговых компаний ввиду молодости самой лизинговой отрасли в экономике России. В то же время наибольшее влияние на сдерживание роста объемов лизинговых операций в национальной экономике оказывают неблагоприятный инвестиционный климат, который напрямую сказывается на повышенных опасениях собственников капитала в части любых инвестиций, в том числе и финансовых в лизинговую отрасль[9].

Лизинговые компании не способны решить полностью проблему межотраслевой трансформации капитала в целях активизации национальной экономики, но они занимают особую нишу в системе движения денежных средств и торгуемых производственных активов в обществе в рамках коммерческой кооперации.

2017-й год можно считать достаточно удачным для лизинговых компаний: так, уже за первые шесть месяцев 2017 г. объем лизингового бизнеса вырос на 55 % и достиг величины 427 млрд руб. Соответствуя ранее приведенной тенденции в области темпов роста инвестиционных товаров в 2016 г. (табл. 1), рост лизинговых операций был характерен прежде всего для сегментов авиатранспорта (+91 %), железнодорожного (+77 %) и автотранспорта (+38 %). При этом исследователи говорят о позитивном влиянии госпрограмм по субсидированию профильного лизинга[10].

Особо авторы доклада указывают на рост сегменте оперативного лизинга (+166 %), в котором доля аренды авиатранспорта составила 70 %, железнодо-

[9] Адамов Н.А., Пенчукова Т.А. Тенденции и перспективы развития лизинговых отношений в Российской Федерации // Российский экономический интернет-журнал. 2016. № 4. С. 3.
[10] Жолобов П., Коршунов Р., Сараев А. Рынок лизинга по итогам 2017 года: субсидированный рост // М.: RAEX, 2017. – С. 6.

рожной техники – 24 %, автотранспорта – 2,5 %. Остальные предметы лизинга для категории оперативного лизинга остаются невостребованными.

Ожидается, что если приведенные тенденции сохранятся в течение и в всей второй половины года, то по итогам 2017 г. общий объем лизингового бизнеса в России может вырасти до 850 млрд руб.

При этом размер ВВП России по итогам 2016 г. составил 85 880,6 млрд. руб., то есть даже если прогноз будет реализован, общая капитализация лизингового бизнеса достигнет лишь 1 % ВВП для российской экономики. Следовательно, для этой сферы перспективы расширения все еще остаются, и они довольно существенны.

С одной стороны, потребители производственных активов не всегда располагают достаточным объемом денежных средств для совершения полноценной покупки необходимого оборудования или иных аналогичных активов. В этих условиях они вынуждены либо отказаться от намерений расширить/возобновить производственную деятельности, либо начать искать источник стороннего финансирования своей деятельности. Традиционным инструментом привлечения заемного капитала могут стать банковские кредиты или эмиссия долговых ценных бумаг (корпоративных облигаций). На практике второй метод привлечения заемного капитала является трудоемким, юридически сложным и длительным по продолжительности в реализации. Кроме того, согласно действующему законодательству, если эмитент размещает менее 25 % заявленных в проспекте эмиссии облигаций, по итогам размещения долговых обязательств он обязан объявить о несостоявшемся размещении и досрочно вернуть ранее привлеченные средства инвесторам.

Деятельность коммерческого банка должна осуществляться с соблюдением обязательных нормативов банковской деятельности, установленных Банком России, в числе которых 3 касаются принимаемых на себя банком кредитных рисков и обязательств. В условиях ужесточения внешней среды предпринимательской деятельности повышается риск банковского кредитования конкретных групп потенциальных заемщиков, что, с одной стороны, приводит к сокраще-

нию объемов выдачи кредитов, а с другой – способствует повышению ликвидности баланса банка, что в перспективе снижает ожидаемую рентабельность банковской деятельности.

Возможным выходом из сложившейся ситуации может и должно стать кредитование лизинговых компаний, обладающих значительным накопленным капиталом для нивелирования кредитного риска банка; в свою очередь, лизинговые компании в целях получения прибыли обеспечат поиск клиентов (лизингополучателей), ориентированных на те или иные необходимые в их деятельности активы, планируемые для приобретения.

При всей простоте указанной схемы нужно акцентировать внимание на те факторы, которые сдерживают развития лизинговых операций в российской экономической практике, а именно:

1. Полная стоимость лизинговой сделки для лизингополучателя всегда оказывается выше стоимости прямого банковского кредита, так как помимо ссудного процента включает в себя операционные расходы и заложенную прибыль финансового посредника – лизинговой компании.

2. В большинстве случаев при заключении договора лизинга оговаривается единовременный аванс, который, несомненно, меньше полной стоимости прямой покупки необходимого оборудования, но, тем не менее, может оказаться сложным для единовременного изъятия из денежного оборота лизингополучателя.

3. Несмотря на то, что лизинговые платежи могут иметь вариационный характер и учитывать сезонные, технологические и поведенческие колебания рыночных процессов, после заключения договора лизинга они становятся частью постоянных расходов организации и любые изменения рыночной конъюнктуры способны значительно усугубить финансовое состояние лизингополучателя.

Для преодоления вышеуказанных факторов, сдерживающих рост лизинговых операций, необходимо:

1. Обеспечить увеличение финансовой маржи потенциального лизинго-

получателя – за счет оптимизации текущих расходов и поиска новых перспективных экономических ниш с более высоким уровнем рентабельности деятельности.

2. Активизировать системы страхования и самострахования в целях снижения негативного эффекта от изменения условий хозяйствования лизингополучателя.

Говоря об изменении структуры источников финансирования деятельности лизинговых компаний, можно отметить, что основными игроками лизингового рынка в настоящее время остаются компании с госучастием: ЛК «Европлан», «ВТБ Лизинг», «ВЭБ-Лизинг», «Сбербанк Лизинг» и другие. За последние два года доля банковских кредитов в структуре пассивов этих игроков выросла на 6 процентных пунктов и достигла уровня 67 %. Также в первом полугодии 2017 г. значительная доля фондирования лизинговой деятельности приходилась на облигационные займы (12,9 %), традиционные, например, для компании «ВЭБ-Лизинг». В числе источников финансирования лизинговых операций определенное место занимают векселя, но данный сегмент практически полностью контролируется только компанией «ВТБ Лизинг» (-7,5 процентных пунктов по рынку). Собственные средства лизинговых компаний в обще величине пассивов упали с 7 % по состоянию на середину 2016 г. до 3 % на начало второго полугодия 2017 г.[11]

Учитывая данные положения, можно резюмировать, что в современных условиях функционирования российской экономики в целях максимизации совокупного финансового эффекта на основе коммерческой кооперации необходимо усилить взаимодействие между субъектами финансового предложения, потребителями дорогостоящего оборудования (активов), поставщиками профильных активов и лизинговыми компаниями, и именно лизинговые компании должны стать ядром схемы по оперативному получению потребителями необходимых им для производственно-коммерческих целей технологических акти-

[11] Жолобов П., Коршунов Р., Сараев А. Рынок лизинга по итогам 2017 года: субсидированный рост // М.: RAEX, 2017. – С. 11.

вов. Результатом активизации указанной схемы должно стать ускорение денежно-технологического оборота и повышение уровня рентабельности деятельности всех участников лизинговой схемы на локальном уровне и экономический рост – на глобальном.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. 28.03.2017 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
2. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ (ред. 16.10.2017 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/
3. Адамов Н.А., Пенчукова Т.А. Тенденции и перспективы развития лизинговых отношений в Российской Федерации // Российский экономический интернет-журнал. − 2016. − № 4. − С. 1-9.
4. Горемыкин В.А., Марущак И.И., Яковлева И.Н. Финансово-экономический механизм лизинговых отношений. Том 1. – М., 2017.
5. Горемыкин В.А., Марущак И.И., Яковлева И.Н. Финансово-экономический механизм лизинговых отношений. Том 2. – М., 2017.
6. Жолобов П., Коршунов Р., Сараев А. Рынок лизинга по итогам 2017 года: субсидированный рост // М.: RAEX, 2017. – 47 с.
7. Кооперация. Теория, история, практика: Избранные изречения, факты, материалы, комментарии / Авт.-сост. К.И. Вахитов. – М.: Дашков и Ко, 2017. – 558 с.
8. Сычев С.А. История развития лизинга. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. − № 3 (31). – С. 288-295.
9. Тилов А.А. Стратегия финансирования лизинговой деятельности в условиях России // Российский экономический интернет-журнал. – 2016. – № 3. – С. 1-12.
10. Инвестиционная активность в России // Аналитическая серия ИКСИ. –

2017. – 10 февраля (Выпуск 83 (180)). – Режим доступа: https://icss.ru/vokrug-statistiki/investiczionnaya-aktivnost-v-rossii

References

1. The civil code of the Russian Federation. Part two: Federal law of 26.01.1996 No. 14-FZ (ed. 28.03.2017) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_9027/

2. About financial lease (leasing): the Federal law dated 29.10.1998 № 164-FZ (ed 16.10.2017 g) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/

3. Adamov N.A. Pinchukova T.A. Trends and prospects of development of leasing relations in the Russian Federation // Russian economic Internet magazine. − 2016. − No. 4. − P. 1-9.

4. Goremykin V.A., Marushchak I.I., Yakovleva I.N. Financial and economic mechanism of leasing relations. Volume 1. − M., 2017.

5. Goremykin V.A., Marushchak I.I., Yakovleva I.N. Financial and economic mechanism of leasing relations. Volume 2. − M., 2017.

6. Zholobov P., Korshunov, R., Barnes A. the leasing Market by year-end 2017: subsidized growth // Moscow: RAEX, 2017. − 47 p.

7. Cooperation. Theory, history, practice: Selected sayings, facts, materials, comments / Ed.-comp. K. I. Vakhitov. − Moscow: Dashkov & Co, 2017. − 558 p.

8. Sychev S.A. history of leasing. // Bulletin of the St. Petersburg University of the Russian interior Ministry. − 2006. − № 3 (31). − Pp. 288-295.

9. Tilov A.A. strategy of leasing activity financing in the conditions of Russia / / Russian economic online magazine. – 2016. − No. 3. − C. 1-12.

10. Investment activity in Russia / / Analytical series ICSI. − 2017. − February 10 (Issue 83 (180)). – Mode of access: https://icss.ru/vokrug-statistiki/investiczionnaya-aktivnost-v-rossii